

Газета для тех, кто любит наш край и хочет знать его историю
Приложение к газете "Вперед", июнь 1997 года

Город умылся теплым июньским дождем, небо очистилось от туч, стало голубым-голубым, выглянуло долгожданное солнце, осветив листву деревьев... запахло сиренью. И даже лужи показались вдруг красивыми - ведь в них отражалось солнце!

Закончился рабочий день, но спешить домой не хотелось. Возникло неодолимое желание побыть наедине с городом, пройтись по его улицам, улыбнуться прохожим, полюбоваться отражением Утичьей башни в Белом пруду, величавыми очертаниями соборов монастыря, послушать колокольный звон, зовущий нас на вечернюю службу.

В такие минуты ощущаешь себя богатым человеком. Ведь вся эта окружающая красота принадлежит тебе. Она одинаково доступна старикам и детям, состоятельным и нищим, добрым и не очень... надо только научиться ее видеть.

Крыльцо дома моего детства смотрело на Лавру.

Каждый вечер старенькая тихая бабушка Настя, глубоко верующий человек, выходила на это крыльцо, усаживалась поудобнее и долго сидела так, задумавшись о былом. Мне было жаль ее: не могла она, как я, играть в мяч, прыгать через веревочку, бегать со сверстниками наперегонки.

Прошло много лет, а я все чаще и чаще вспоминаю ее именно такой - задумчиво сидящей на крыльце. И только недавно я вдруг поняла, что бабушка моя любовалась нашей Лаврой. Она была совсем рядом - величественная, сказочно красивая, как град Китеж. Бабушка слушала, запоминала, чтобы унести образ ее в мир иной. И была она, несмотря на очень трудное послевоенное время, по-своему счастлива той тихой радостью, которая зовется благодатью.

Такой благодатью на протяжении многих веков была и есть для всех нас Троица, несущая идеи согласия, мира и доброты.

Наедине с городом

Именно такой видел ее в своем воображении основатель Троицкого монастыря преподобный Сергий Радонежский, такой изобразил ее гениальный Андрей Рублев.

На протяжении многих веков народ шел "к Троице", шел на поклон к Сергию, чтобы очистить душу свою, чтобы получить благословение на добрые дела. И гостеприимный,

хлебосольный Посад каждому путнику был рад: бедным предлагал обед и ночлег в странноприимном доме, тем, кто побогаче - гостиницу, трактиры, рестораны. А знаменитые троицкие блины! "Кто их не едал, тот и в Троице не бывал", - кричали зазывалы, приглашая отведать троицкое чудо.

Сергиев Посад - особый город. Его надо прочувствовать, пропустить через сердце, его надо понимать и любить, как любили и понимали наши предки.

Они оставили его нам вот таким, каким видите на снимке: с шумными базарами, многочисленными торговыми рядами, гости-

нищами, трактирами и чайными. С каруселями, вертепами и, конечно же, с игрушками. Почти весь посад "работал игрушку": точил, вырезал, лепил, одевал, торговал. Только в очень добром городе мог зародиться этот чудный промысел.

Следуя заветам преподобного Сергия, давайте же объединим усилия и возродим наш город - вернем ему изначальную суть, заключающуюся в гостеприимстве и радушии. У него есть все, чтобы стать центром православия, паломничества и туризма России. Ведь это наш с вами город, наш славный Сергиев Посад!

Если жители города выразят желание приобрести книгу, музей организует на нее предварительную подписку. Тираж книги-альбома будет небольшим, а цена доступной.

Л. ГИРЛИНА.

Уникальный снимок, воссозданный Николаем СОЛОВЬЕВЫМ, - один из тех, которые войдут в готовящуюся к печати книгу о Сергиевском Посаде конца прошлого - начала нынешнего века. Издание готовит историко-художественный музей. Автор альбома Константин Филимонов. Надеемся, что книга увидит свет в конце нынешнего года.

Этот же период жизни Сергиевского Посада найдет отражение в выставке с условным названием "На рубеже веков". Она откроется в выставочном зале "Конный двор" в сентябре нынешнего года.

К 850-летию Москвы

В. Поленов. "Московский дворик".

"Московский дворик"

В 1880 году в Москву на открытие памятника А. С. Пушкину приезжал И. С. Тургенев. И увез с собой в Париж картину В. Д. Поленова "Московский дворик" - авторское повторение самой, пожалуй, московской из всех московских картин. На картине та тихая, безмятежная жизнь, которую описывает И. С. Шмелев в "Лете господнем". Те же годы - времена, когда в Москве-реке водились раки и полоскали белье, ездили на лошадях, перед постом шумел грибной рынок, а коровы заходили и на Кузнецкий, когда в каждом дворе солили огурцы и капусту, мочили антоновку, на лето набивали льдом погреба, наслаждались пенем соловьев в клетках, а на именины ходили с пирогами.

Когда жизнь шла по церковному календарю, и церковь была центром жизни.

Вот эту жизнь в гармонии с природой и запечатлел Поленов. "Мне кажется, что искусство должно давать счастье и радость, иначе оно ничего не стоит, - писал он Виктору Васнецову. - В жизни так много горя, много пошлости и грязи, что если искусство тебя будет сплошь обдавать ужасами да злодействами, то уж жить станет слишком тяжело".

А посоветовал Поленову приехать в Москву С. И. Мамонтов. Познакомились они в Риме - Поленов после окончания Петербургской Академии художеств был послан в командировку в Италию на шесть лет. Но художник тосковал по родине. Мамонтов

поддержал его стремление вернуться в Россию.

В первый же краткий приезд в Россию Поленов побывал в Абрамцеве. Много позже он писал в письме к Мамонтову: "Вспоминаю мое первое посещение Абрамцева осенью 1873 года. С тех пор прошло более 26 лет, но оно неизгладимо запечатлелось у меня в памяти. Это короткое пребывание в вашей деревне озарило меня таким чудным лучом света, что он до сих пор светит мне путеводной звездой".

И, не дождавсь конца заграничной командировки, Поленов начал хлопотать о возвращении. "Никто более меня не желает вернуться на родину, чтобы моим трудом доказать на деле мою горячую любовь к ней и искрен-

нее желание быть, насколько могу, ей полезным", - писал он в Академию художеств.

Вернулся он досрочно и сначала приехал в Петербург. Но вскоре почувствовал, что должен жить в Москве. "Сильно стремлюсь к Вам, в Москву, - писал он в декабре 1876. Е. Г. Мамонтовой, - вероятно в ней будет сподручнее работать, чем в Питере".

Приехав в Москву, Поленов поселился в Трубниковском переулке, рядом с Арбатом, возле церкви Спасана - Песках. Там ровно 120 лет назад и был сделан этюд к "Московскому дворнику" - картине удивительно ясной, солнечной, умиротворенной. Лучшие пейзажи Поленова - "Московский дворик" и "Бабушкин сад" созданы вскоре после приезда в Москву в 1878 - 1879 гг.

А в Абрамцеве в эти годы и в начале 1880-х им написано множество прекрасных этюдов и картин, в том числе "Березовая аллея", "Река Воря", "Верхний пруд в Абрамцеве". Участвовал он и в создании абрамцевской церкви, разработал проект иконостаса. Был Василий Дмитриевич также художественным руководителем спектаклей в мамонтовском доме, ко многим из них написал декорации.

И еще был Поленов помощником С. И. Мамонтова - вместе благоустроили они усадьбу, очищали берега Вори. И в картинах, и в жизни Поленов стремился создать радостную гармонию в отношениях природы и человека.

Многое изменилось за сто с лишним лет в Москве. Но церковь Спасана-Песках (1711 г.), изображенная В. Д. Поленовым на картине "Московский дворик", счастливо уцелела.

Т. СМЕРНОВА.

• НАШИ ЗЕМЛЯКИ

Судьбы ее простое полотно

В январе этого года народная артистка Советского Союза Нина Афанасьевна Сазонова получила множество поздравлений от своих почитателей в связи с 80-летием.

Сазонова была ученицей знаменитого А. Д. Попова. После окончания театрального училища поступила на сцену Центрального театра Советской Армии и проработала в нем всю жизнь. В кино начала сниматься с 1958 года. Сыграла немало запоминающихся ролей. Это Степанида - "Поэма о море", Екатерина Белнова - "Женщины", Анисья - "Живет такой парень", мать Ивановых - "Наш дом", Агафья Колокольникова - "Конец Любавиных". Ее амплуа - женщины-труженицы с широкой и щедрой душой, стойкие и добрые.

Это все знают, но мало кто знает, что Сазонова наша землячка. Родилась и выросла в селе Константиново. Во время Великой Отечественной войны она была членом артистической фронтовой бригады. Артисты на фронте отличались от солдат лишь внешним видом: жили в тех же нечеловеческих условиях, если надо, брали в руки оружие. Разве что вшей было меньше, а выпивки да курева чуть больше. Сообщение "Артисты приехали!" - нигде не звучало так радостно, как на фронте. Потому что лучше них никто не напоминал солдатам о прошлой мирной жизни. И никто так не вселял надежду на то, что она вернется.

Нина Сазонова выступала в дуэте с артисткой Тосей Романовой. В своих воспоминаниях она писала: "... Обычно я начинала "Шел со службы пограничник...", а Тося своим тоненьким голоском подпевала... Выступали в исключительно красивых костюмах: юбки, яркие сарафаны, белоснежные кофточки. Даже когда были самые трескучие морозы, на сцену мы выходили только в костюмах. И не было случая,

чтобы какой-нибудь солдат не накинул на нас свою телогрейку или шинель. А еще, бывало, из кармана сахар, весь в табачке, достанет: "Девочки, попейте с моим сахарком чайку".

На войне всякое бывало. Об одном хорошо запомнившемся боевом эпизоде Н. А. Сазонова повествовала: "Однажды мы заканчивали программу, и вдруг команда: "Воздух!" Все побежали, на землю повалились. А самолеты так низко летали, что головы немецких летчиков были видны. Стреляли вовсю, с брющего полета. И вот лежим мы с Тосей, прижавшись друг к другу, как живые мишени: юбки, кофточки - все яркое. Вдруг два солдата с плащпалатками и шинелями как на нас повалились! В общем закрыли своими телами".

А закончить заметку о замечательной артистке я хочу словами из известной популярной песни, которую исполнила Сазонова в телесериале "День за днем".

*Что было - не забудется,
Что будет - то и сбудется,
Да и весна уж минула давно.
Так как же это вышло-то,
Что все шелками вышиты
Судьбы моей простое полотно.*

Ф. ПАНИН,
участник Великой
Отечественной войны.

Краеведческий календарь

ИЮНЬ

9 ИЮНЯ 1957 ГОДА, 40 лет назад, первая группа молодежи Загорска в количестве 207 человек выехала в Казахстан на освоение целинных и залежных земель. Группу возглавил Владимир Беляков, работник оптико-механического завода.

14 ИЮНЯ 1922 ГОДА, 75 лет назад, закончилось формирование Сергиевского уезда, начатое в 1919 году. К нему был присоединен ряд волостей Дмитровского, Александровского и Переславского уездов.

В ИЮНЕ 1947 ГОДА, 50 лет назад, газета "Вперед" сообщила, что рыбхоз в Птицеграде в 1946 году получил 123 центнера рыбы, тем самым достигнув довоенный уровень. Социалистические обязательства на 1948 год: получить товарной рыбы 225 кг с гектара прудов при плане 168 кг.

21 ИЮНЯ 1917 ГОДА, 80 лет назад, Патриархом Московским и всея Руси избран Тихон (1865 - 1925), настоятель обители Преподобного Сергия.

26 ИЮНЯ 1957 ГОДА, 40 лет назад, у Вифанских прудов проходил Второй загорский фестиваль молодежи. В ИЮНЕ 1932 ГОДА, 65 лет назад, создан научно-исследовательский институт птицеводства.

В 1997 ГОДУ исполняется 200 лет церкви Покрова села Сабурово.

• ПАМЯТЬ О ВОЙНЕ

Госпиталь 2894

В майские праздничные дни прошлого года в память о Великой Отечественной войне, о самоотверженном труде военных медиков в нашем городе были установлены шесть мемориальных досок на зданиях, где находились госпитали для раненых. Одна из них укреплена у Успенских ворот Лавры, напоминая горожанам об эвакогоспитале 2894.

"В день объявления войны, - вспоминал старший хирург госпиталя, военврач II ранга Семен Герасимович Хургин, - я из Коломны был переведен Мособлздравотделом на должность главного врача и заведующего хирургическим отделением в первую городскую больницу Загорска. Однако на следующий день после прибытия меня вызвали в военкомат, и я получил задание: развернуть госпиталь в Лавре, в зданиях, где после закрытия духовных школ размещался педагогический институт".

Первой помощницей Хургина была Ксения Михайловна Дылева (Заршикова) - медицинская сестра I-й горбольницы, мобилизованная 9 августа 1941 года. Вскоре стали прибывать врачи, медицинские сестры, фельдшеры, санитары. Одновременно приходило оборудование и все необходимое для работы. Госпиталь был смешанного типа, на 2500 коек - самый крупный в Московской области. В 4-этажном здании бывшей Духовной академии разместились: два хирургических отделения с операционными блоками, четыре перевязочных, гипсовальной, лабораторией и двумя рентгеновскими кабинетами, а также сортировочное отделение.

В бывших царских чертогах были развернуты терапевтическое и неврологическое отделения. Там, где когда-то были кельи, примыкавшие к хозяйственным воротам Лавры, организовали отделение выздоравливающих. "Туда, - вспоминает перевязочная сестра, старший сержант Валентина Ивановна Душина (Богданова), - помещали военных, которым некуда было уехать в двухнедельный отпуск (его давали излеченным перед отправкой на фронт).

Комиссаром госпиталя был назначен загорчанин Матвей Рожков, а начальником Иван Емельянович Макаров, в 1942 году добровольно ушедший на фронт. Его заменил начальник медсанчасти Сергей Васильевич Малошенко.

Уже в августе госпиталь принял первую партию бойцов с ранениями черепа и брюшной полости. Врачам было очень трудно, в большинстве своем они были призваны из медицинских институтов и не имели практического опыта. Госпиталь превратился в "институт усовершенствования". Для освоения оперативной техники врачи брали на операции ассистентами. Им читали лекции, приглашали на научно-практические конференции. Так освоились и стали самостоятельными хирургами Анна Александровна Балунева, Голубенко, Фрида Лаза-

ревна Добровинская, которая в 1943 году была уже начальником хирургического отделения. Чтобы увеличить количество медицинских сестер, при госпитале организовали краткосрочные курсы.

Госпиталь действовал в прифронтовой полосе. О том, что идут где-то совсем рядом тяжелые бои, чувствовали по потоку раненых. Их привозили в эшелонах, на машинах, а с ближайших мест боев - на лошадях. По прибытии эшелона работа кипела день и ночь. Хирурги делали более тридцати операций в день. Многих, спустя 7 - 8 дней, направляли железной дорогой долечиваться за Урал. После каждой такой эвакуации в госпитале производилась двухнедельная уборка, а затем новый прием. Чаще всего раненые поступали с большими кровотечениями. В таких случаях докторами становились работники госпиталя, но крови все равно не хватало: ее требовалось не менее 20 литров в неделю. Пришлось организовать донорский пункт, где безвозмездно сдавали кровь местные жители. Забором ее и переливанием руководила старшая операционная сестра - Клавдия Даниловна Хургина. Она сама сделала две тысячи переливаний и научила этому многих сестер. Постепенно в отделениях возрастал профессионализм и ответственность каждого за общее дело. Вот каким увидел госпиталь Павел Семесович Зубов - воин 166 Томской дивизии, поступивший на лечение после боев под Вязьмой в октябре 1941 года: "На 8-е сутки, - пишет он, - разгрузили нас в Загорске в четырех госпиталях. Моя палата находилась на 2-м этаже в Лавре, где сейчас Духовная семинария. Военный госпиталь: покой, тишина, уют, заботливый уход, концерты артистов, кино, отличное питание".

Личный состав медицинских сестер был молод. "У нас было много энтузиазма и энергии, - вспоминает Ксения Михайловна Дылева, - и жилось нам, хотя и трудно, но хорошо. Мы были на полном обеспечении и ни о чем не думали, кроме работы". В госпитале был клуб. Зинаида Алексеевна Ювалова, тогда 16-летняя вольнонаемная загорчанка, рассказывает, что художественной самодеятельностью, участницей которой она была, руководил учитель пения Сергей Иванович Зубачевский, а его жена Курочкина сопровождала певцам и танцорам. В клуб часто приезжали драматические и эстрадные артисты из Москвы, а когда по программе концертов не было - устраивали танцы.

(Продолжение на 6-й стр.)

Ведущий хирург госпиталя 2894 Семен Герасимович Хургин (второй слева) среди медицинского персонала.

Госпиталь 2894

Медсестры госпиталя 2894
В. И. Богданова и К. М. Зарщикова.

(Начало на 5-й стр.)

Штат госпиталя состоял в основном из мобилизованных. Они были на казарменном положении и жили в здании библиотеки Академии, строго выполняя все приказы и режим. Вечером их выставляли на проверку, утром на строевые занятия. За порядком строго следил сержант Колесов. За опоздание в строй или за приветствие, выполненное не по форме, тут же давался наряд. Это означало, что три ночи подряд надо было чистить картошку для раненых.

К профессиональной работе добавлялись тяготы по разгрузке эшелонов, так как санитаров было мало, а также заготовка дров - отопление было печное. Каждому давалось задание: заготовить два кубометра дров в нерабочее время. Осенью 1941 года на короткое время госпиталь переместили в Колычугино Владимирской области. В Загорске в этот период началась эвакуация. Медицинская сестра терапевтического отделения Масалова Мария Николаевна хорошо помнит, как тяжело было женщинам при передислокации грузить раненых и разгружать оборудование. Но трудности преодолевали: у всех была одна забота - возвратиться армии бойца. В статистических документах отмечено, что в первое полугодие 1943 года госпиталь вернулся в строй 76,5 процента, а в сентябре 43-го - 93 процента раненых.

К 1 марта 1944 года госпиталь 2894, после двух с половиной лет пребывания в Загорске, был переведен в Павловский-Посад Московской области. 11 января 1943 года, как сообщила газета "Вперед", в клубе на территории Лавры уже открылась двадцать третья сессия Загорского горсовета.

А в это время загруженные госпитальным имуществом машины медленно добирались до нового места назначения. Дороги были разбиты транспортом. Регулировщики часто задерживали и останавливали медицинский эшелон, пропуская воинские части и боевую технику, ехали более месяца.

Разместились в здании 4-этажной школы на берегу реки. К этому времени гос-

питаль из системы обороны перешел в систему Наркомздрава. Его возглавил новый начальник - капитан медицинской службы Арон Моисеевич Волховянский. Число коек уменьшилось до 800. Теперь здесь долечивали раненых из других госпиталей. Жизнь личного состава изменилась к худшему. В общежитии было тесно: спали по двое на койке. Всем выдали карточки. Пайки были мизерные, и те отоваривались не полностью. Приходилось ездить в лес за крапивой и использовать картофельные очистки со стола раненых, из которых делали запеканки. Жизнерадостная молодежь приуныла. Кое-кто стал болеть. Появился фурункулез и туберкулез. Военная форма подносилась. Чтобы приобрести гражданскую, продавали паек хлеба, покупая чулки и тапочки вместо туфель. Для артистов самостоятельности шили из марли платья и красили их зеленой. Для себя перешивали старые солдатские гимнастерки, из брюк шили юбки. Зарплату не давали: все шло в фонд обороны. Юлия Сергеевна Сташкова (Ковалева), рентген-техник госпиталя, была комсоргом. Она организовывала молодежь на заготовку торфа и выезжала с концертами в колхозы района, чтобы получить от них продовольствие для госпиталя.

В конце 1943 года коллективу вручили переходящее Красное Знамя Наркомздрава СССР, а в декабре 1944 года министр здравоохранения Митерев лично поздравил Семена Герасимовича Хургина с присвоением ему звания заслуженного врача РСФСР. В торжественной обстановке многим членам коллектива были вручены медали "За оборону Москвы".

Окончилась война. Последний начальник госпиталя капитан медицинской службы Эсфирь Львовна Когановская расформировала госпиталь. Последняя точка в его биографии поставлена 5 января 1946 года. Все упомянутые медицинские сестры приступили к гражданской службе в нашем городе, а С. Г. Хургин с 12 декабря 1945 года стал главным врачом 1-й горбольницы.

Т. БУДНИКОВА.

• НА КОНКУРС

"Майны, легенды и были
земли Подмосковной"

ЛЮБОВО - ОТ СЛОВА "ЛЮБИТЬ"

Из истории села Богородское и деревни Любово

А Богородским село называется потому, что церковь в нем построена во имя Рождества Богородицы с приделом Никиты Мученика. В престольный праздник все гуляло, торговые ряды тянулись от церкви аж до Стрельцова. Гости прибывали из всех соседних деревень и из города. Служба была торжественная, священники съезжались со всей округи.

До поздней ночи не смолкали песни и частушки:

*Что ты, Таня, не играешь,
Или холодно рукам,
Приходи к моему окошку,
Перчаточки подам.*

После революции церковь разорили, но, Слава Богу, не взорвали, как в соседнем Опарине. Вынесли иконы, сбросили колокол, он разбился. Когда везли его в Загорск, в

Дубакинском лесу потеряли осколок. Возможно до сих пор где-то лежит.

В это время уже колхозы создавали - наш назвали "Борец", потом стал "Росси́ей". Жили колхозники очень бедно, давали на трудодень 200 граммов костера - это то, что остается после обмолота зерна.

Одним из первых председателей был Николай Федорович Голован. Народ его вспоминает добрым словом, потому что он не дал взорвать церковь. Это было смелым поступком в то время, даже жизни ему могло стоить. "Что хотите со мной делайте, - сказал, - а церковь взорвать не дам, - меня за это бабки проклянут".

Были в селе клуб, библиотека, даже молокозавод - дво-

рог, масло, сыр производили (закружи завод в 1960 г.). Располагались эти организации в бывших барских домах. А звали барина Никитой. О том времени напоминают пруды, святой источник и местечко, называемое в народе "сад". Был, видимо, у барина хороший сад, в нем, кроме плодовых деревьев, росла сирень, поэтому назвали его "сиреневым садом". Сейчас на том месте одни осины растут. А еще была речка под названием Шибовка: вода в ней была такая чистая, что ее использовали для питья. Сейчас речка превратилась в небольшой загрязненный ручей.

Издавна крестьяне Богородского занимались изготовлением валенок, в колхозные времена была даже создана артель валяльщиков. И сейчас

живут в Богородском и Любове люди, не забывшие это ремесло.

Интересна история Любова. Стали так называть деревню еще при барине Никите. Рассказывают такую легенду: посчитал барин, что село Богородское перенаселено и стал предлагать крестьянам переселиться в Любово, что находится в 500 метрах от Богородского. Если любу тебе это место, говорил барин, переселяйся туда на жительство. А еще деревню Любово (от слова "любить") называют в народе "Добрая слободка", по всей видимости, потому, что переселялись туда крестьяне по доброй воле.

Со слов жителей
Марии Георгиевны
Игнатьевой,
Клавдии Ильиничны
Волковой
и Николая Степановича
Русакова
записала Л. ИЛЬИНА.

В каждом дворе
играли в футбол

Страницы истории
спортивной жизни города

Первые футбольные команды появились в нашем городе в 20-х годах. Играли обычно в будние дни на двух площадках. Одна была на Вокзальной улице, другая на Вознесенской. Ту, что на Вознесенской, в 1935 году огородили забором и на ней построили трибуны. Судейскую комнату и раздевалку разместили в здании напротив стадиона - на Рыбной улице. Владельцем стадиона стало спортивное общество "Спартак", такое же название получил и стадион.

Однако в центре спортивной жизни города было общество железнодорожников "Локомотив", располагавшееся в клубе железнодорожников (бывший дом кустика, до недавнего времени - помещение ГАИ). В 1936 году футболисты "Локомотива" завоевали кубок Северной железной дороги. Каждому члену команды вручили значок с изображением футболиста (такие значки назывались жетонами).

Кроме названных, были

построены спортивные площадки в Птицеграде, Краснозаводске, Хотькове, в районе Скоропусковского завода.

Особенно оживилась футбольная жизнь города в середине 30-х годов, с началом строительства ЗОМЗа. Зомзовское спортивное общество сначала именовалось "Красная роза", потом стало "Снайпером", в 1938 году его переименовали в "Зенит". Это, вероятно, было связано с тем, что в него влились ленинградцы с ГОМЗа (Государственный оптико-механический завод), прибывшие в наш город для освоения оптического производства. Помню их знаменитого вратаря Савенцева, который в 1929 году защищал ворота российской команды в матче с турецкой

сборной. Среди первых тренеров был торпедовец Савва Путилин. Однако наиболее яркая страница истории футбола была связана с именем знаменитого Анатолия Тарасова - восходящей звезды советского спорта. Его пригласили в 1940 году тренировать зомзовскую футбольную команду "Зенит". Он учился тогда в высшей школе тренеров, а практиковался в нашем городе. Тарасов пополнил команду "Зенит" талантливыми игроками. Среди них Л. Филимоновский и Г. Сняев. Ведущими игроками в те годы были В. Репин, А. Бобловский, М. Набоков (врач), Н. Горячев, В. Галкин, Н. Осипов, А. Фролов и др.

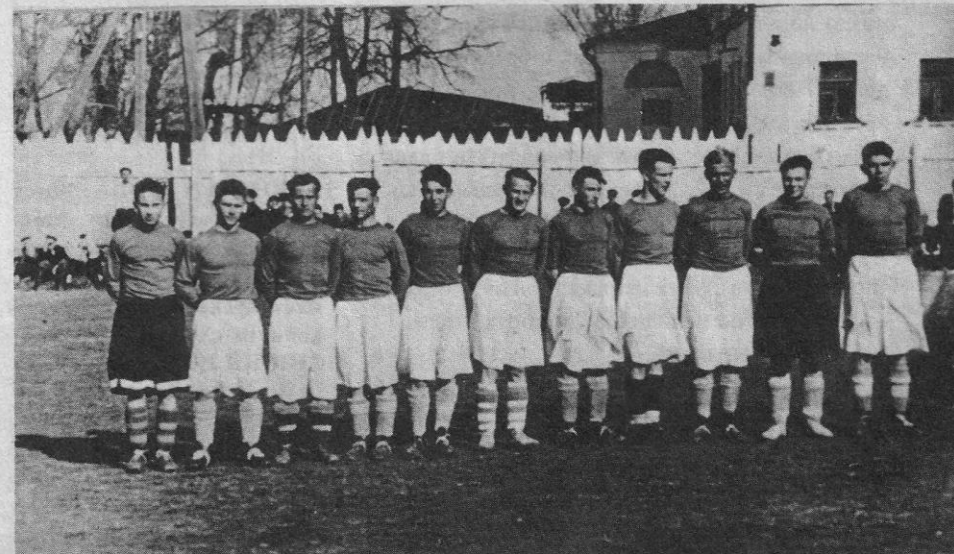
Вообще Загорск 30-х годов можно назвать футбольным городом. Все

мужское население от мала до велика играло в эту замечательную спортивную игру. Играли с утра до вечера: двор на двор, улица на улицу. Футбольные команды создавались повсюду. Например, на трикотажной фабрике были две взрослых и одна детская команда, в "Локомотиве" - три взрослых и две детских, завод школьного приборостроения имел две команды. Свои футбольные команды имели типография, батальон связи, Скоропусковский завод, Дом пионеров и т. д. Были даже футбольные династии - Буровых, Коптелиных, Горбачевых. Самая знаменитая - Сафоновых - все семь братьев этой фамилии играли в футбол.

Увлечение футболом было невероятно массовым. Вспоминаю, как в 1937 году после первомайской демонстрации футбольные команды, которые, как правило, возглавляли праздничные колонны, сразу же направлялись на стадион играть в футбол. А 2 мая на стадионе "Спартак" разыгрывалась так называемая "пулька" - 2 тайма по 15 минут. В играх принимали участие почти все городские команды. Соревнование начиналось в 9 утра, а заканчивалось поздно вечером. Одного дня не хватало, чтобы провести все игры, финальные матчи проводились на следующий день.

Во время войны спортивная жизнь города затихла, многие спортсмены ушли защищать Родину. Новый всплеск футбольной жизни начался в 1945 году, но об этом в следующем номере.

А. ШИШКИН,
ветеран спорта.

Футбольная команда "Зенит".
1947 год.
Из архива автора.